

- Ух ты! Ну ладно!

Этот мальчишка, определенно, был тяжел. Он был на четыре года меня старше, стало быть, сейчас ему двенадцать.

Тренировался он или нет, а обе его руки и плечи были очень крепкими для его возраста: вот почему он был тяжелее, чем казался на первый взгляд.

Если бы я не знала, что он, должно быть, главный герой этой истории, я бы проигнорировала его и оставила валяться.

- Ах! Еще чуть-чуть... - простонала я, стараясь, чтобы прочее население особняка меня не заметило, и направилась напрямик к собачьей дырке, которую увидела, гуляя кругом особняка прежде.

- Почти дошли!

Опустив Габриэля на траву, я смахнула пот с его лба и поглядела на собачью нору.

- Мы сюда пролезем?

Думаю, что да.

Сначала я собиралась воспользоваться этим лазом на случай, если мне понадобится покинуть особняк никем не замеченной.

- Ничего, если я просто затолкаю его сюда как есть? Или, может, мне просто...

Растерявшись, я присела перед Габриэлем, все еще не пришедшим в себя, на корточки, и снова поднесла палец к его носу?

- Почему ты упал в обморок именно передо мной?

* * *

Сейчас я размышлял о своих дочерях.

Хильдея умна, сообразительна, спокойна и застенчива.

Розериэль храбра и властна и очень дружелюбна к каждому человеку.

Они очень разные, но одинаково замечательны для меня.

Но дело в том, что...

- Ах. У меня правда нет другого выбора, кроме как сделать общеизвестными пророчества двух моих дочерей.

Чертовы традиции.

Как голодный волчонок, я уделял слишком много внимания чужим словам.

- Вся проблема в пророчестве Хильдеи.

Я стиснул зубы.

Пусть даже он и притворялся, что это не так, император, очевидно, тоже интересовался моими дочерьми.

В молодости я был верным могущественным мечом императора, но потом встретил Элизабет и стал преданным ей. И теперь я сосредоточил все внимание на своих дочках, которые стали для меня всем миром.

Если бы император или прочие аристократы узнали, о чем я сейчас думаю, вероятно, они обвинили бы меня в измене.

Однако, если империя Миэль попытается использовать моих дочерей или навредить им, я готов отказаться от своего положения и титула и удалиться в изгнание с ними вместе.

Я действительно был обеспокоен.

Пророчество Розеризель - «Великолепное цветение». Хорошо, когда тебя все любят, но одновременно с этим это опасно.

Розеризель будет слишком сложно справиться с таким умением.

Она похожа на фею: звук ее смеха чист, как роса в лесу, а то, как она обращается к другим по имени, трогает сердца окружающих ее людей.

Даже враг, намеревающийся ранить ее, подпадет под ее чары.

Учитывая, насколько маловероятно было, что это произойдет, Розеризель грозила меньшая опасность.

«Но наша Хилл...»

Пророчество, которого даже сама Хильдея не знает.

Как только мы услышали о нем впервые, Элизабет неожиданно побледнела и устала, и я сам едва было не упал в обморок, настолько ослабевшим себя почувствовал.

Все это - из-за слов священника, которому было поручено передать слова пророчества от первосвященника.

«Юная леди лишена судьбы».

«Мы не понимаем, что Вы пытаетесь этим сказать»

«Это означает, что пророчество юной леди таково: вообще не иметь судьбы».

«Разве же это благословение!»

«Судьба не предопределена. Вот и все сообщение, что мне передали».

«Судьба не предопределена?»

После этого я провел много времени, размышляя.

Действительно ли это пророчество злое? Может, все так, как сказал священник?

Хильдея очень рано научилась писать и свободно говорить.

Она впитывала всевозможные знания и превосходила всех. Вдобавок, она научилась всему, что было необходимо знать, чтобы считаться достойной юной леди из благородной семьи.

Определенно, она отличалась от Розы, которая противилась обучению и предпочитала игры.

- Но этого не должно было быть.

Вот почему я был обеспокоен. Если бы ее пророчество означало что-то другое...

Ведь отсутствие судьбы значит, что она сама может выбирать свою судьбу.

Ведь это значит, что она может стать кем угодно, кем ей не суждено быть.

Дело не только в этом.

Хильдея так старается.

Я видел, как малышка трудится, казалось, она старалась угодить всем вокруг. Вот почему мне было ее жаль.

Ей казалось, будто она должна это делать.

Проявлять энтузиазм действительно было бы странно, но мне казалось, будто ее что-то мучит и беспокоит.

- Вероятно, ей кажется, что я не дал ей той стабильности, которая ей нужна от ее единственного родителя.

Хильдее было только восемь, но она уже изучила базовые вещи для средней ступени академии.

«Только не говори мне, что ты достаточно умна, чтобы помнить, что тогда произошло».

Я уронил лицо в ладони и глубоко вздохнул.

У меня разрывалось сердце при мысли о том, что ребенок чувствует себя позаброшенным после того, как Элизабет нас покинула.

Даже сейчас, если сравнивать ее с Розой, не казалось, что мне удалось обращаться с ней по-доброму. Так что же мне делать, если мне кажется, что из-за этого остальные и держатся от Хильдеи на расстоянии?

«Просто она слишком дорога для меня».

Она всегда была робкой и застенчивой; Хильдея всегда отворачивалась или смотрела в другую сторону всякий раз, как пыталась заговорить.

И каждый раз, как я говорил с Розой, я чувствовал сосредоточенный на себе пристальный взгляд Хильдеи. По ее лицу было видно, как она грустит.

Вот почему я действительно с нетерпением ожидал ее восьмого дня рождения, чтобы преподнести ей подарок.

Ведь мне было очень любопытно, понравится он ли этой застенчивой и робкой девочке.

Хильдея чудесным образом стала выносливее в результате своих упражнений, хотя ее тренировки были очень необычными. В них не было ничего похожего на методы, используемые сыновьями аристократов, которым недоставало спортивной подготовки.

Я подумал, что поэтому ей действительно необходима удобная обувь, так что мы решили изготовить обувь на заказ специально для Хильдеи.

Это тронуло многих.

«Я сделаю это. Я сделаю это!»

«Роза. Что ты имеешь в виду?»

Особая форма и назначение обуви были разработаны лично Розой. Она подошла к этому на удивление тщательно.

Дитя, обладающее природным талантом к рисованию, создало и принесло нечто, о чем никто бы и не подумал.

«Насколько это здорово? Как и ожидалось, мои дочери, должно быть, гении».

Затем эскизы Розы отослали к Сиен.

Она использовала астрономическое количество материалов и задействовала рабочую силу по максимуму, чтобы воплотить свой подарок в реальность.

Увидев обувь, пропитанную как защитными, так и наступательными заклинаниями, я решил, что буду дарить похожие подарки дочерями и дальше.

- Ведь мир полон опасностей.

Хильдея даже не знала бы, что именно за обувь она сейчас носит. Я не хотел бы, чтобы она знала, что ребенок Хиллингтонов может подвергаться подобному риску.

<http://tl.rulate.ru/book/60555/1618286>